

Псаломъ 40.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣз, џмломи дѣдѣ (въ Евр. Начильнѣишемѣ пѣвцѣ пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, будучи въ тяжкихъ напастяхъ, и видя себя въ такомъ утѣшеніи, какъ бы былъ осужденъ на вѣчную погибель, наипаче когда такъ судили о немъ многіе неблагонамѣренные люди, сложилъ сей псаломъ, въ которомъ ограждаетъ себя утѣшеніемъ надежды противъ искушенія отчаянія. Между тѣмъ жалуется частію на лютость, а частію на вѣроломство враговъ своихъ. И хотя признается, что онъ праведно наказывается за грѣхи свои, но и злобу враговъ обвиняетъ, поелику челоуѣка невиннаго и многія услуги имъ оказавшаго неправедно гнали и озобляли. Наконецъ приноситъ благодареніе Богу, Котораго милостию избавленъ былъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Блаженъ разумѣвая на нища и оубога, въ день лютихъ избавитъ его гдѣ.

Многіе толковники мнятъ, что здѣсь вообще похваляются должности челоуѣколюбія, то есть, когда бѣднымъ людямъ оказывается помощь и призрѣніе: но другіе глубже входя въ намѣреніе Пророка толкуютъ, что онъ похваляетъ здѣсь челоуѣколюбіе тѣхъ, которые съ благоразумною осторожностію разсуждаютъ о людяхъ несчастныхъ, приѣмля за основаніе оное слово, *разумѣвая*. Но прежде надлежитъ разсмотрѣть, чего ради Пророкъ нарицаетъ блаженными сихъ людей. Мы сказали, что Давидъ имѣлъ подвигъ противъ мнѣнія людей неблагонамѣренныхъ, которые смотря на бѣдствія его, почитали его погибшимъ, какъ то случилось и съ праведнымъ Иовомъ, котораго друзья видя въ жестокомъ страданіи, судили о немъ яко о челоуѣкѣ всѣхъ незаконнѣишемъ. Въ самомъ дѣлѣ, сей есть общій нашъ порокъ, что мы людей бѣдныхъ и несчастныхъ по большей части пересуждаемъ, и признаемъ ихъ достойными Божія наказанія. Сія злая къ предосужденію склонность во всѣ времена въ мірѣ царствовала, и нынѣ царствуетъ. Богъ повсюду вопіетъ, что Онъ по многимъ причинамъ искушаетъ вѣрныхъ Своихъ, иногда приобучая ихъ къ терпѣнію, иногда укрощая порочныя склонности плоти, иногда высокоуміе смиряя, иногда представляя другимъ въ примѣръ, иногда къ созерцанію небесныя жизни возбуждая. Но мы не внимая сему, необузданно стремимся къ пороку осужденія. Мы по большей части вопіемъ противъ бѣдныхъ, и сущихъ подъ крестомъ осуждаемъ въ преисподня. Напротивъ того, видя людей богатыхъ, которымъ счастье благопріятствуетъ, сорадуемся, и съ безумными судимъ о милости Бога по видимому благополучію. Пророкъ, дабы обуздать таковой предразсудокъ, нарицаетъ блаженными тѣхъ, которые не такъ заражены безумными мыслями, но благоразумно раздѣляютъ между наказаніемъ и казнію, и потому злобную оную строгость, врожденную плоти, духомъ мудрости растворяютъ. Сей есть существенный смыслъ оныхъ словъ: *блаженъ мужъ разумѣвая на нища и убога*. Слѣдующими за симъ словами, *въ день лютихъ избавитъ его Господь*, которыя или отъ лица бѣдныхъ, или отъ лица своего произноситъ; вкратцѣ похваляетъ намъ добродѣтель челоуѣколюбія, которую наблюдать должно въ разсужденіи бѣдныхъ и несчастныхъ людей. Сущность словъ такая, что Богъ хотя на время и является немилостивъ къ нимъ, однако нѣкогда явится милосердъ, обратя послѣдныя ихъ въ такую радость, о которой никто, судя по настоящимъ обстоятельствамъ, воображать не могъ. Ибо чрезъ день лютихъ разумѣется здѣсь день послѣдняго суда, который будетъ купно и днемъ праведнаго мздовоздаянія.

3) Гдѣ (да) сохранитъ его и живитъ его, и (да) оублажитъ его на земли и (да) не предаетъ его въ руки враговъ его.

4) Гдѣ (да) поможетъ ему на оудѣ болѣзней его: въ ложе его обратитъ его (въ Евр. обратитъ) въ болѣзней его.

Продолжает ту же самую мысль, утверждая вышереченное учение, что Господь не оставит человека бѣднаго, но сохранить его, хотя жестокие и несправедливые люди почитают его за погибшаго. Въ томъ же разумѣ присовокупляетъ рѣчь и о возвращеніи въ жизнь, то есть о возстановленіи прежняго благополучія на землѣ. Ибо симъ означаетъ Давидъ, что хотя и былъ онъ подобенъ мертвому, однако надежды живота не лишился чрезъ отчаяніе. Можетъ быть покажется инымъ странно, что Пророкъ общаетъ себѣ блаженную жизнь въ мірѣ семъ: ибо несчастны были бы мы, ежели бы не надѣялись лучшаго въ будущей жизни состоянія. Но понеже многіе, какъ сказали мы выше, почитали его за погибшаго: для того ясными словами изображаетъ, что онъ въ противность чаянія ихъ по милости Божіей живъ будетъ. *Господь, глаголетъ, сохранитъ и оживитъ мя, еще же и ублажитъ на земли* которыми словами не отъемлетъ у себя и у насъ надежды лучшія жизни. Слѣдующія слова, *поможетъ ему на одръ болѣзни, и все ложе его обратитъ въ болѣзни его,* нѣкоторые относятъ къ тѣлесному недугу Давида, но неосновательно. Ибо сіе не новое, что люди скорбящіе духомъ ложатся на одръ, и подобно больнымъ обращаются въ постелѣ; понеже душевная скорбь больше иногда мучитъ людей, нежели тѣлесная болѣзнь. Посему вѣроятно, что Давидъ пораженъ былъ тогда тяжчайшимъ нѣкоторымъ ударомъ, посланнымъ на него отъ Бога. Во второмъ членѣ стиха есть нѣкоторая темнота: почему иные слова оныя, *все ложе обратилъ еси въ болѣзни его,* толкуютъ такъ, что Богъ для облегченія раба Своего въ болѣзни какъ бы Самъ переправлялъ его постелю, и подлагалъ подушки, какъ обыкновенно поступаемъ мы съ больными, перестилая для нихъ постелю, дабы покойнѣе лежали. Другіе основательнѣе и ближе къ тексту толкуютъ такъ, какъ бы сказалъ о себѣ Давидъ, что онъ хотя находится нынѣ въ страданіи и скорби подобно больному, лежащему въ постелѣ, понеже Господь держитъ его подъ крестомъ: однако вскорѣ всесильною рукою того же Бога будетъ возставленъ, и прежнія силы восприметъ.

5) אִזְזָה רַגְלָיו: гдѣ, помилуй мѣ, и зцѣли дѣшѣ мои, ѡкв согрѣшихъ тѣ.

Въ семъ стихѣ показываетъ Давидъ, что онъ будучи отягощенъ своими грѣхами, не искалъ суетныхъ ласкательствъ, какъ большая часть людей поступають, желая облегчить душевные свои недуги. Ибо кто прямо Духомъ Божіимъ управляется, тотъ добровольно грѣхи свои признаетъ, и съ кротостію пріемлетъ увѣщанія собратій своихъ, паче же и предупреждаетъ ихъ самопроизвольнымъ признаніемъ. Симъ образомъ Давидъ отличаетъ себя отъ людей отверженныхъ и отчаянныхъ, понеже умиленно проситъ прощенія во грѣхахъ своихъ, и прибѣгаетъ къ милосердію Бога. Онъ еще далѣе простирается, ибо желаетъ по полученіи прощенія примириться съ Богомъ. Сей порядокъ превращаютъ тѣ, которые, желая уврачевать внѣшняя злая, небрегутъ о причинахъ ихъ, подобно какъ еслибы кто страдая огневицею, желалъ только жажду утолить. Но Давидъ, прежде нежели объ исцѣленіи души употребилъ слово, глаголетъ: *Господи помилуй мя,* а потомъ вскорѣ присовокупляетъ и слѣдующее: *яко согрѣшихъ Ти.* Онъ признается, что Богъ праведно на него гнѣвается, и что не иначе будетъ милостивъ къ нему, какъ по прощеніи грѣховъ; проситъ убо прощенія, понеже согрѣшилъ. Отсюда ожидаетъ исцѣленія, которое предполагаетъ аки послѣдствіе милосердія, понеже надѣется, что по полученіи прощенія избавленъ будетъ отъ бѣдствія.

6) כַּדְּמַתְּ מוֹתוֹתַי וְנִפְגַּמְתָּ אֵמָּה עֲגֹוֹ;

7) וְהִיָּחֲדָשְׁתָּ בְּנִדְבָתַי, כִּשְׁלֵם גְּלוּבֹלְמִשֵׁ עֵרְדָּעַ עֲגֹוֹ, סִבְרָא בִּזְזָקוֹנִיִּי עֵבְרֵי, וְהִיָּחֲדָשְׁתָּ בֹנֵיךָ וְגִלְגֹּלְמִשֵׁ בְּכִשְׁפֵי. (въ Евр. ище же кто приходѣше погѣтѣти мѣ, лѣжнѣ глаголаше: ердце егѣво собра беззаконіе ебѣ и ишшѣдѣ тѣже глаголаше).

Глаголь, *рѣша*, означаетъ здѣсь зложеланіе враговъ, о которыхъ упоминая, тщится преклонить Бога на милость, вѣдая, что Онъ тѣмъ скорѣе подаетъ помощь бѣднымъ, чѣмъ злѣе и немилостивѣе враги поступають съ ними. А такимъ образомъ и насъ примѣромъ своимъ къ надеждѣ возбуждаетъ, показывая, что чѣмъ неправеднѣе злость враговъ нашихъ, тѣмъ она больше ходатайствуетъ намъ милости у Бога. Коль же велика была ненависть враговъ, гонившихъ Давида, свидѣтельствуютъ самыя слова зложелательныя: они не могли укротиться, какъ только погибелію, и притомъ самую безчестною. Ибо желали, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ и самая память его погибла. *Когда*

умретъ и погибнетъ имя его? Сіе глаголетъ о тѣхъ врагахъ, которые явно гонили его. За симъ присовокупляетъ другую жалобу на тѣхъ, которые съ притворнымъ видомъ аки друзья приходили къ нему, но послѣ и сіи на него же ядъ свой изbleвывали. Сей родъ враговъ больше опасенъ потому, что злость свою скрываютъ, и вѣдриваются для того, чтобъ вредъ причинить. На сихъ-то людей жалуясь, глаголетъ: *аще кто приходяше видѣти или поспѣтити мя, глаголаше ложно, и изшедъ вонъ, глаголаше съ другими купитъ тоже: скрываше бо беззаконіе въ сердце.*

8) На мѣ шептѣхъ вѣи вразнѣ монѣ, на мѣ помышлѣхъ слѣла мнѣ.

9) Слово законопреступное возложѣша на мѣ: *עַל אֲפָיִם לֹא יִשְׁכַּח וְיִשְׁכַּח*; (въ Евр. Слово законопреступное возложѣша на мѣ, глаголюще: *עַל אֲפָיִם לֹא יִשְׁכַּח*, не приложитъ востати).

Здѣсь вообще глаголетъ о всѣхъ, то есть какъ о тѣхъ, которые явно и нагло покушались погубить его, такъ и о тѣхъ, которые подъ видомъ дружества, хитростію и коварствомъ то же устроили; почему говоритъ, что всѣ они имѣли тайныя сношенія между собою о погибели его какъ свойственно людямъ злонамѣреннымъ, которые шепотомъ злоумышленія свои другъ другу сообщаютъ. Сего ради присовокупляетъ глаголь *помышляху*, которымъ беззаконные и злодѣйскіе ихъ умыслы означаетъ. Впрочемъ, изъ слѣдующаго 9 стиха явствуетъ, что они для того такъ стоворилися на его гибель, что почитали его за человѣка законопреступнаго, отверженнаго и достойнаго тысящи смертей. А сія гордая и обидная мысль родилась въ нихъ отъ злаго онаго мнѣнія, о которомъ въ началѣ псалма упомянулъ. Они посему думали, что Богъ совершенно прогнѣвался на Давида, и никогда не умилостивится, понеже такъ жестоко наказываетъ его. Ибо надежду лучшаго счастья отъемлютъ оными словами: *не приложитъ востати*. Велико, поистинѣ, сіе искушеніе, когда человѣкъ, имѣя чистую совѣсть и ни въ чемъ не признавая себя виновнымъ, такому отъ людей подвергается суду, что осуждается даже до ада. Но такъ угодно было Богу раба Своего испытать, дабы довольствуясь благою совѣстію, противосталъ неправедному сужденію людей. А его примѣромъ и насъ научить хотѣлъ, что праведнаго мздовоздаянія искать надлежитъ на небеси, а не на землѣ, гдѣ видимъ, что и добродѣтели и пороки часто неправедными измѣряются вѣсами.

10) Ибо человѣкъ (въ Евр. *עַל אֲפָיִם לֹא יִשְׁכַּח*) міра моего, на негоже оуповѣхъ, іадыи хлѣбы моѣ, возвелѣчи на мѣ запинаніе (въ Евр. *עַל אֲפָיִם לֹא יִשְׁכַּח*).

Сіе обстоятельство, вмѣсто заключенія, къ бѣдствіямъ своимъ прилагаетъ потому, что нашель въ самомъ надежномъ и особенномъ нѣкоемъ другѣ такое же вѣроломство, какое и въ другихъ. Аки бы сказалъ: не токмо посторонніе люди, съ которыми я ближайшаго знакомства не имѣлъ, ругаются мнѣ: но и нѣкто изъ друзей моихъ, да еще изъ самыхъ искреннихъ и ближайшихъ, съ которыми я столъ и хлѣбъ мой раздѣлялъ, то же дѣлаетъ. Сіе можетъ быть, говоритъ Давидъ о сынѣ своемъ Авессаломѣ, или объ Ахитофелѣ, яко ближайшемъ совѣтникѣ. Ибо Евреи обыкновенно нарицаютъ мужами мира единокровныхъ или ближайшихъ сродниковъ своихъ; но *нѣсть хлѣбъ* съ кѣмъ либо, — сіе было у нихъ знакомъ самаго тѣснѣйшаго дружества. *Возноситъ пяту*, или дѣлать запинаніе, говорится въ переносномъ смыслѣ, вмѣсто — нападать на лежащаго человѣка и ругаться ему, бѣя пятами, что свойственно людямъ злымъ и низкаго духа. Христосъ мѣсто сіе приводитъ у Іоанна въ главѣ 13, стихѣ 18, прилагая оное ко Іудѣ. Ибо должно знать, что хотя Давидъ во псалмѣ семъ о себѣ глаголетъ, однако не яко простой человѣкъ, но яко Пророкъ, который представлялъ собою лице Христово.

11) Ты же, гдѣи, помилуй мѣ и возстави мѣ, и воздѣмъ ѣмъ.

Паки, по причинѣ лютости и безчеловѣчія враговъ, прибѣгаетъ къ молитвѣ, но здѣсь употребляетъ противоположеніе между Богомъ и людьми, аки бы сказалъ: когда нѣтъ въ мірѣ никакой помощи и снисхожденія, но повсюду царствуетъ звѣрская лютость, или внутренняя злоба, то поне Ты, Господи, милостію Твоею помоги мнѣ, *Ты помилуй мя и возстави мя*. Здѣсь паки возстановленія своего причину полагаетъ, какъ и выше, въ милосердіи Божіемъ. Сему примѣру должны послѣдовать всѣ бѣдныя люди, которыхъ неправедно гонитъ міръ, дабы не въ одномъ токмо упражнялися оплакиваніи обидъ, но судьбу свою Богу препоручали, и чѣмъ болѣе врагъ

покушается колебать мысли ихъ, развлекаетъ оныя въ разныя стороны, тѣмъ прилежнѣе обращали ихъ къ единому Богу. Но встрѣчается затрудненіе въ слѣдующихъ словахъ, въ которыхъ упоминаетъ Давидъ о мщеніи: *и воздамъ имъ*. Ибо ежели выше чистосердечно признался, что онъ праведно наказуется: то чего ради не даетъ другимъ прощенія, котораго себѣ испрашиваетъ? Сіе было бы во зло употреблять милость Бога, Который возставляя насъ, повелѣваетъ подражать милости Его. Къ сему присовокупи и то, что не имѣлъ бы Давидъ кротости и смиренія, ежели бы находяся близъ смерти, еще дышалъ мщеніемъ. Но здѣсь два обстоятельства должно брать въ разсужденіе: первое, что Давидъ не былъ простой человѣкъ, но царь, властію Бога уполномоченный; второе, что не по движенію плоти, но по должности званія своего возвѣщаетъ казнь врагамъ, которую они заслужили. Итакъ, ежели кто безразсудно отмщая врагамъ, ссылается на примѣръ Давидовъ, тотъ, во первыхъ, долженъ знать различіе лица; во вторыхъ, долженъ примѣчать, есть ли въ немъ такая ревность, паче же тотъ духъ, которымъ управлялся Давидъ? Мы, понеже не вооружены мечемъ, ниже царскою властію, должны прибѣгать къ небесному Судіи, и съ покойнымъ духомъ отъ Него ожидать защищенія.

12) *Въ іемъ познахъ, ѡкъ вохотѣхъ мѣ ѓи* (въ Евр. *ѡкъ благоволиши ѡ мнѣ*), *ѡкъ не возрѣдетъ врагъ мой ѡ мнѣ*.

Сими словами приносить благодареніе Богу за свое избавленіе, провѣщая и проповѣдая, что сіе благодѣяніе есть свѣтлое знаменіе благоволенія Божія къ нему. Но здѣсь встрѣчается вопросъ: довольно ли твердо сіе познаніе Божія о насъ благоволенія, когда только не попускаетъ Онъ врагамъ нашимъ торжествовать надъ нами? ибо часто случается, что иной избавляется отъ врага, но Богу бываетъ непріятенъ. Притомъ благоволеніе Божіе не изъ сихъ токмо опытовъ, но наипаче изъ слова Его познается. На сіе отвѣствуемъ, что Давидъ конечно имѣлъ довѣренность къ Божію слову, но въ подтвержденіе оныя принималъ и другія пособія, которыя самъ Богъ подавалъ ему. Къ сему присовокупи и то, что Пророкъ означаетъ здѣсь не общее токмо благоволеніе, которое являетъ Богъ ко всѣмъ вѣрнымъ Своимъ, но и особливую къ себѣ милость, по которой избранъ былъ въ царя, аки бы сказалъ: изъ сего, что Ты, Господи, избавилъ меня отъ враговъ, болѣе и болѣе утверждаю я въ надеждѣ благоволенія Твоего о мнѣ, по которому удостоилъ Ты меня быть первостепеннымъ между царей земныхъ. А симъ образомъ милость Божію, еюже избавленъ былъ отъ напасти враговъ, ко всему царству относитъ.

13) *Менѣ же за незлобіе пріѡхъ, ѡ ѡтвѣрдилъ мѣ ѓи предъ тобою въ вѣкъ*.

14) *Благоволенъ гдѣ бгъ ѡилевъ ѡ вѣка ѡ до вѣка: вѣдн, вѣдн*.

Сими словами показываетъ, что враги его недолго торжествовали, понеже де Богъ смирилъ гордыню ихъ, а его вознесъ и прославилъ; аки бы сказалъ: Ты, Господи, враговъ моихъ низложилъ, мене же, за невинность мою, Тебѣ единому извѣстную, пріѡхъ и, исхитивъ изъ рукъ ихъ, содѣлалъ безопаснымъ и благонадежнымъ навсегда. Впрочемъ Давидъ не хвалится здѣсь своею невинностію, но чрезъ сіе нѣкоторымъ образомъ даетъ намъ знать, что онъ и въ самомъ искушеніи, когда сатана чрезъ служителей своихъ покушался поколебать вѣру его, исполненъ былъ Божія страха. А притомъ показываетъ и терпѣніе свое, при помощи котораго посредѣ толикихъ смущеній сохранилъ правоту и незлобіе сердца. За симъ въ послѣднемъ стихѣ повторяетъ свое благодареніе, которое выше началъ, и нарицая благодѣтеля своего Богомъ Израилевымъ, свидѣтельствуемъ, что онъ твердо памятуетъ тотъ завѣтъ, который учинилъ Онъ съ праотцами его: понеже изъ сего источника проистекло избавленіе. Сугубо повторяемое слово: *буди, буди*, Еврейски же, *аминь, аминь* — положено для означенія сильнаго чувствованія, дабы тѣмъ лучше возбудить благочестивыхъ людей къ хваленію Бога.